

Вернувшись в убежище и переключившись на своего собственного клона, Бай Цюань заснул в постели. Когда ранним утром следующего дня небо было лишь слегка светлым, пришли два стража, которые находились на 5-м уровне очищения Ци, и отвели его в комнату жертвоприношений.

Во дворе было много других детей. Бай Цюань пересчитал их. Там было ровно сто мальчиков и сто девочек, в общей сложности двести детей.

Он не знал, где эти чиновники находят столько детей. Он мог только сказать, что под давлением императора и духовного наставника эти ребята, которые обычно бездельничали, действительно стали довольно эффективными.

Пробыв некоторое время во дворе, Сима Инбо и другие стражи предстали перед детьми. Молодой и красивый опекун весело беседовал с этими детьми о их расстановке на церемонии. Они также проинструктировали их не бегать вокруг, и после того, как все подношения были тщательно осмотрены, они приказали всем отправляться в императорскую гробницу.

На улице уже давно выстроился ряд конных экипажей, и их сопровождали кавалерийские солдаты из королевства Шаньсюань. Двести мальчиков и девочек подвели к карете и посадили в нее. Затем вся группа устремилась к мавзолею, опередив императора.

Церемония поклонения небу в царстве Шансюань, согласно правилам, должна начаться около 7 утра и прибыть в мавзолей императора в 9 утра, поэтому стражи должны заранее подготовить всех мальчиков и девочек, а так же жертвоприношения.

Двести девственных мальчиков и девочек, под командованием Симы Инбо, образовали странную фигуру перед алтарем, на котором только что был напечатан некий массив секты Кровавого Бога.

Кроме того, была также активирована скрытая формация, чтобы сдерживать этих детей и не позволять им бегать вокруг.

Во время этого разговора Бай Цюань внимательно следил за выражением лица Сима Инбо, и, увидев, что он не проявляет никаких признаков контроля, Бай Цюань понял это в глубине души.

Поэтому, когда Сима Инбо приказала ему с другими мальчиками и девочками встать друг перед другом по обе стороны жертвоприношений, он притворился невинным и спросил:

- Дядя-хранитель, почему мы так стоим? Я думаю, что другие дяди стоят в два ряда рядом с аллеей?

По его словам, он старался выглядеть более незрелым и симпатичным, глядя снизу вверх на Симу Инбо.

- Ух.....

На лице Сима Инбо, казалось, промелькнуло легкое колебание, а затем он показал добрую улыбку, улыбаясь, касаясь головы Бай Цюаня:

- Я не знаю, эту позицию мне сообщили вышестоящие люди, мы все их слушаем.

- Включая тебя?

Бай Цюань продолжал спрашивать:

- А так сказал Его Величество Император или духовный советник?

- Успокойся.

Сима Инбо избегал его взгляда и не отвечал, подталкивая Бай Цюаня к назначенному месту, чтобы поставить его там.

- Пока помолчи, скоро начнется церемония.

Притворившись послушным, Бай Цюань встал на место, повернул голову и усмехнулся.

Если тебе стыдно, то почему ты вообще должен так поступать?

Когда солнце поднялось высоко, наконец прибыла команда императора.

Если смотреть издалека, то команда у Королевского Мавзолея с ярко-желтыми палатками и флагами растянулась, как длинный дракон, на две-три мили.

Тан Руовэй тоже была там. В данный момент она стояла рядом со своим братом - коронованным принцем. Они последовали за императором и духовным наставником и повели команду к царскому Мавзолею.

Принцесса сегодня выглядела серьезной, глаза ее мерцали, она была не в лучшем настроении и, казалось, о чем-то думала и беспокоилась. Она последовала за императором и духовным наставником, чтобы обойти состав мальчиков и девочек под руководством Сима Инбо, подошла к алтарю.

Надвигалась пасмурная туча, закрывая часть дневного света, делая небо немного мрачным, но императору и духовному наставнику было все равно, и они продолжали выходить на сцену.

В передней и задней части алтаря духовный наставник зажег три ароматические палочки. Они выпустили зеленый дым, и Император повернулся лицом к чиновникам и генералам под алтарем.

- С момента основания королевства Шаньсюань прошло уже 1200 лет. Духи предыдущих императоров на небесах и по сей день защищают нас, дарят процветание царству Шаньсюань. Теперь, в нашем королевстве, демоны сеют хаос. Как император, я вижу Шаньсюаньцев такими же, как мои дети. Видя, что их пожирают демоны, мое сердце становится несчастным. Поэтому сегодня я провожу эту церемонию, чтобы поклониться небу. Давайте помолимся духу предыдущих императоров на небесах, чтобы они благословили нас.

Закончив свою речь, император сделал небольшую паузу. Он взял три ароматические палочки, переданные духовным наставником, поклонился Мавзолею и затем вставил их в большой котел перед собой.

- Итак, жертвоприношение начинается! - объявил он.

Император помолчал, потом сказал:

- Генералы, возьмите свежую кровь двухсот юношей и девушек, почтительно попросите предков выйти из могилы!

- Возьми свежую кровь и утешьте предков.

Духовный наставник также сказал в этот момент: «Почтительно... попросите предыдущего императора выйти из гробницы!»

- Подожди!

Тан Руовэй, стоявшая в стороне, воскликнула:

- Отец император, духовный советник, о чем вы говорите?!

Но никто не обращал на нее внимания, Тан Руовэй посмотрела налево и направо и обнаружила, что ее отец, брат, генералы, солдаты и чиновники под сценой все имели скучное выражение лица.

- Что происходит?

- Ее Высочество, пожалуйста, успокойтесь.

В это время Сима Инбо повел группу стражей к алтарю, подошел к гробнице императора и сказал Тан Руовэй:

- Церемония вот-вот начнется. Пожалуйста, уважай своих предков.

- Сима Инбо?

Тан Руовэй была потрясена и рассержена.

- Это ты!

Сима Инбо не обратила на нее внимания. Вместе с другими Хранителями он поклонился мавзолею:

- Мы, ученики, почтительно просим учителя выйти из гробницы.

- Почтительно просим господина выйти из гробницы!

Когда эти слова упали, темные облака, вздымающиеся в небе, полностью закрыли дневной

свет, и пурпурная молния упала с неба, расколов Королевский Мавзолей Шансюань прямо пополам.

Кровавый туман, видимый невооруженным глазом, хлынул из трещины в мавзолее императора, а затем, разразившись диким хохотом, из Мавзолея вышла фигура в желтом одеянии.

- Шансюань! Я вернулся!

Эта фигура вышла из тумана и подошла к внешней стороне мавзолея. Это оказался молодой темноволосый юноша. Он подошел к середине двух рядов стражей.

Сима Инбо и другие стражи склонили головы еще ниже, а Тан Руовэй посмотрела на молодого человека и застыла на месте.

- Предок...

Она сравнила портреты, которые видела в зале предков, плюнула и сказала:

- Тан Чжоуси - император Синшу.

- Совершенно верно, дитя мое.

Молодой человек усмехнулся:

- Увидев меня, ты счастлива?

Тан Руовэй склонила голову и ничего не сказала, а Тан Чжоуси улыбнулся еще более лучезарной улыбкой.

Но вот чего он не знал, так это того, что среди двухсот мальчиков и девочек внизу был маленький мальчик с более яркой улыбкой на лице.

- Конечно, я счастлив, - Бай Цюань опустил голову и с улыбкой прошептал себе под нос: «Наконец-то я тебя поймал, кот вылез из мешка».

<http://tl.rulate.ru/book/35302/830774>